

Г. Е. Корнилов, О. С. Харитонов
ИИиА УрО РАН, г. Екатеринбург, НТГСПА, г. Нижний Тагил

УРАЛЬСКИЕ ИСТОРИКИ В КОНТЕКСТЕ ЛИЧНОСТНОГО ИЗМЕРЕНИЯ ИСТОРИИ

Обращаясь к вопросу о вкладе современных уральских ученых в развитие отечественной исторической науки, необходимо обратить внимание на такой аспект, как влияние личности исследователя на освещение той или иной проблематики. Историк в силу своей профессиональной деятельности, как бы он не хотел, не может отстраниться от событий окружающей его действительности. Под влиянием внешних факторов происходит становление личности исследователя, а это, в свою очередь, оказывает непосредственное влияние на его исследовательскую позицию.

В исторической науке последних десятилетий, характеризующихся пристальным вниманием к новым исследовательским методам и методологическим поискам, одной из ведущих концептуальных моделей методологии является интеллектуальная история.

Сам этот термин указывает на объект исследования – интеллектуальную сферу человеческой деятельности, мир идей, рождающихся в процессе творчества. Помимо изучения содержательной стороны, интеллектуальная история уделяет непосредственное внимание социокультурной обстановке, в которой формируются идеи, **живет** и работает историк или иной деятель, их порождающий, которая, в конечном счете, оказывает решающее влияние его на творческую судьбу.

Вектор исследовательского интереса современных ученых справедливо направлен на изучение менталитета, психологии, внутреннего мира историка, его восприятия исторического процесса и участия в нем, а также углубленный анализ внешних факторов, оказывающих решающее влияние на общественный «климат» конкретного исторического времени.

Особенно актуальным данное исследовательское направление является для историографов. Изучая историографию конкретной проблемы, исследователь должен не просто свободно ориентироваться в ее фактологической составляющей, но и обращать непосредственное внимание на личность авторов, работы которых он изучает. Историограф, таким образом, выступает не только как методолог, но и как историософ и психолог.

Внимание к данному аспекту диктует методология историографического исследования, в основе которой лежит работа с историографи-

ческой моделью. Уже на первоначальном этапе выявления проблемной точки в изучении конкретного вопроса, исследователь сталкивается с необходимостью обращения к личности историка, научное наследие которого изучается в данный момент.

Привнесение личностного аспекта «очеловечивает» исследуемую проблему, выводит ее на уровень человеческого измерения исторических процессов. Погружение в «мир историка» ярко характеризует время, в котором он работает. Адекватное представление об условиях, в которых проходит профессиональное становление ученого, служит для историографа точкой отсчета в определении полноты, достоверности, истинности, точности представляемых им выводов, а, соответственно, их ценности, то есть комплексного показателя их качества, меры пригодности для принятия решений в конкретной проблемной сфере. В данном случае происходит первичное обращение к реалиям исторического времени. Именно общество и господствующая идеологическая формация определяют направленность и формы проявления научной активности.

Советские историки выступали скорее как обществоведы, так как обращались прежде всего к фактам и законам общественно-исторического процесса. Получаемое таким образом социальное знание, обогащало фактологическую сторону изучаемого вопроса, выводя за их пределы исследовательского интереса реального участника исторического процесса – человека. Данная ситуация во многом объясняется господством марксистской методологии, в рамках которой роль отдельного человека в историческом процессе естественным образом затухала интересом к глобальным экономическим и социальным явлениями.

Современный историк не скован какими-либо «генеральными линиями», диктующими векторы исследовательской активности. Именно поэтому, естественным образом компенсируя недостаток знаний о человеке в истории и исторической науке, он нацелен на производство знания гуманитарного. Сегодняшний историк-гуманитарий рассматривает мир человека, цели и мотивы его деятельности, духовные ценности, личностное восприятие мира.

Непосредственный интерес представляет степень воздействия на формирование личности историка двух ключевых модернизационных процессов XX века – сталинской модернизации и «перестройки» второй половины 1980-х гг., революционных изменений 1990-х гг. Модернизационные процессы, наряду с ключевыми моментами реконструкции общественной системы, наполнены достаточно мощным социокультурным содержанием, конечной целью которого является предоставление личности моделей поведения в обществе нового типа. При этом необходимо учитывать и множество проблем и сюжетов, носящих бифуркаци-

онный характер, и сопровождающих историю государства и общества России XX века, с которыми историк мог сталкиваться непосредственно или опосредовано.

Таким образом, на личность исследователя традиционно большое влияние оказывает его жизненный опыт. Формирование круга научных интересов и развитие творческой активности исследователя, как правило, напрямую связаны с интересами той социальной общности, к которой историк принадлежит. Данное положение абсолютизируется в условиях той или иной степени идеологизации общественной жизни. И здесь мы говорим не только о механизмах государственного воздействия, но и о ментальных аспектах личности исследователя, человека, принадлежащего к конкретному историческому времени. Причем, говоря о ментальных основах историка, мы имеем в виду различные уровни этого понятия. В этой связи имеется в виду, во-первых, менталитет отдельно взятой личности исследователя, как совокупность идей и интеллектуальных установок, присущих индивиду и соединенных друг с другом логическими связями, а во-вторых, устойчивые модели отношения к окружающей действительности, присущие историку, как участнику определенной профессиональной группы ученых.

Однако на каком бы уровне ни проявлялись общие типологические черты менталитета, на всех этих уровнях он имеет свое содержание, характерное для восприятия, как большими общностями, так и отдельными людьми. Содержание менталитета определяют множество более узких тем, которые в сумме своей дают глобальную картину менталитета субъекта в ту или иную эпоху. Историк как никто иной остро реагирует на окружающую его реальность, оценивает ее с точки зрения своих религиозных, эстетических, пространственных, временных и исторических представлений, имеет ярко выраженную авторскую позицию по вопросам организации семьи и общества, межличностных отношений, образцов мышления предшественников и современников.

Богатейшие возможности для современного исследователя в данной связи представляет использование биографического метода исследования. Интересный и систематизированный материал, раскрывающий подробности творческого пути выдающихся представителей отечественной исторической науки, представлен в книге «Историки Урала XVIII–XX вв.»¹. Данное издание содержит информацию о жизненном пути и творческих достижениях известнейших уральских историков Урала. В книге представлены биографические материалы почти о 400 ученых-историках. Вся представленная информация об историках поддается математическому анализу, дающему возможность составить обобщенный портрет. Основные вехи творческого пути историка по-

зволяют моделировать ситуацию в научной среде различных периодов истории нашего государства.

Изучение наследия и судеб возможно по изданиям, имеющим научную значимость, подготовленных Ю. С. Зобовым, П. Г. Свечниковым, В. И. Усановым². Сведения о 263 пермских краеведах содержатся в справочнике «Краеведы и краеведческие организации Перми»³. Информационно насыщены биобиблиографические издания, посвященные деятелям науки и образования и изданные университетами и научными организациями⁴. Присутствует информация об уральских историках в аналогичных изданиях, выполненных в общероссийском масштабе⁵. Большую научно-практическую ценность имеют энциклопедии, в которых представлен материал по уральским историкам⁶. Крайне редко можно встретить отдельные издания, посвященные отдельным историкам региона. Имеются только несколько изданий, посвященных жизненному пути и творчеству академика В. В. Алексеева, профессора А. В. Бакунина⁷.

Анализируя вектор исследовательского интереса современных уральских ученых, очевидным становится влияние на их научную деятельность исторической ситуации, общественной системы. Написание большинства докторских диссертаций относится ко времени смены общественно-политической формации, тогда как диссертации на соискание кандидатской степени, были написаны еще в советский период. Анализируя тематику, очевидным становится, что она претерпевала изменения, связанные прежде всего с новыми возможностями, которые открыли историкам «архивная революция» и отсутствие идеологического давления. Рассматриваемая проблематика оставалась прежней, изменялся угол зрения. Процесс модернизации исторической науки накладывался на изменения в ментальности и исследователей.

Интерес к личности исследователя продиктован еще и тем, что, в настоящее время одной из наиболее интересных и наименее изученных в историографическом плане группы источников являются кандидатские и докторские диссертации. Внимание к данным работам объясняется прежде всего тем, что в них наиболее всесторонне, комплексно освещены вопросы методологии, источниковедения, методики исторического исследования. В книге об историках Урала имеются сведения о времени и тематике защищенных диссертаций. Эти исследования в силу своей специфики объективно отражают уровень современной исторической науки. Для них характерен широкий обзор литературы по выбранной проблематике, многоаспектность исследуемых явлений, пристальное внимание к книжной и периодической научной литературе разных периодов. Данный вид источников дает возможность историографу рас-

смотреть проблему в развитии, отслеживать влияние на становление и разработку проблематики самого исследователя, являющегося участником исторического процесса.

Таким образом, актуальной проблемой современной науки, остается не только освещение отдельных проблем и аспектов организации жизни общества, но и изучение личности историка, влияния различных объективных и субъективных факторов на процесс становления его исследовательской позиции. Фундаментальные труды этих авторов прежде всего попадают в круг интересов историографов, занимающихся проблематикой экономики и культуры Уральского региона.

В условиях современности не ослабевает потребность в рассмотрении моделей организации общества в кризисные периоды. Российская история XX века – яркий пример социальных, экономических, идеологических, культурных «перестроек», периодов высочайшего напряжения и концентрации человеческих сил, что придает историческим исследованиям актуальность и повышает их прикладную ценность.

Региональный характер исторических исследований в рамках обозначенной проблематики позволяет конкретизировать отдельные аспекты, которые могут затухать на общероссийском уровне. В условиях объективного разделения страны на экономические зоны, рассмотрение промышленности и сельского хозяйства каждого региона должно проводиться отдельно. Именно поэтому проблематика исследований, посвященных изучению экономической истории Урала, остается особенно актуальной. Роль уральского тыла в грандиозных военных противостояниях, особенно Первой и Второй мировых войн, оценивается исследователями как колоссальная, вне всякого сомнения, Урал стал «стальным щитом» обороны страны.

Творческое наследие уральских историков является богатейшим материалом для дальнейшего развития региональной и общероссийской истории. Работая на стыке двух эпох, им удалось органично влиться в современный исторический процесс, не утратив позитивного ценностного отношения к советскому прошлому, и в то же время воспринять возможности современной исторической науки.

Новая глава российской истории пишется сегодня. В условиях различных методологических подходов и разнообразия исследовательских тематик современный историк, в сравнении с предыдущими периодами, имеет больше возможностей для проявления научной активности. Для деятеля науки новой России, как и для историка всех предшествующих этапов российской истории, необычайно актуальной остается задача быть «вне времени».

Примечания:

¹ Историки Урала XVIII – XX вв. Екатеринбург, 2003.

² Зобов Ю. С. Историки Южного Урала. Вторая половина XIX – начало XX в. Оренбург, 1991; Он же. Историки Оренбургского края. Советский период. Оренбург, 1993; Свечников П. Г., Усанов В. И. Летописцы старого Урала. Челябинск, 1995; и др.

³ Краеведы и краеведческие организации Перми. Пермь, 2000.

⁴ Профессора Пермского университета. Пермь, 1991; Уральский государственный университет в биографиях. Екатеринбург, 1995; 2-е изд. Екатеринбург, 2000; Ученые Башкортостана. Уфа, 1992; Ученые Уральского научного центра АН СССР. Свердловск, 1987; и др.

⁵ Научная элита. Кто есть кто в Российской Академии наук. М., 1993; Чернобаев А. А. Историки России. Кто есть кто в изучении отечественной истории. Биобиблиографический словарь. Саратов, 1998; 2-е изд., испр. и доп. Саратов, 2000; Кто есть кто в изучении народов и национальных проблем России. М., 1995; и др.

⁶ Башкортостан. Краткая энциклопедия. Уфа, 1996; Удмуртская Республика. Энциклопедия. Ижевск, 2000; Челябинск. Энциклопедия. Челябинск, 2000; Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998; 2-е изд. Екатеринбург, 2000; Екатеринбург. Энциклопедия. Екатеринбург, 2002; и др.

⁷ Алексеев В. В. К 65-летию со дня рождения: библиографический указатель. Екатеринбург, 1999; А. В. Бакунин в воспоминаниях и документах / сост. Г. Е. Корнилов. Екатеринбург, 2004; Зубков К. И., Смирнов Ю. П. Исследователь региональной истории России В. В. Алексеев. Чебоксары, 1995; и др.